

ШУЛЬГА

Анатолий

Иванович,

заведующий кафедрой психиатрии, наркологии, общей и медицинской психологии, доктор медицинских наук, профессор, капитан медицинской службы в отставке, участник боевых действий и инвалид Великой Отечественной войны, ветеран труда, Вооруженных Сил СССР и Украинской медицинской стоматологической академии.

Родился 1 декабря 1923 года в с. Переходовка Нежинского района Черниговской области, УССР. Отец — учитель начальных классов, мать — домохозяйка. Кроме меня, в семье была младшая сестренка, так как старшие и младшие дети умерли в детском возрасте.

На всю жизнь остались впечатления раннего детства, когда мы всей семьей собирались длинными зимними вечерами, а отец (он был великолепным чтецом) погружал нас в сказочный мир героев Гоголя, Чехова, Марк Твена, Василенка и других. До сих пор, как живые, встают персонажи из Ревизора, Тараса Бульбы, Каштанки, Принца и Нищего. Спасибо им всем за то, что пробудили во мне интерес к чтению, которое я усвоил уже к 3,5—4 годам.

Вместе со своими родителями мне пришлось неоднократно менять место жительства. Хорошо помню ужасы голодомора 1932—1933 годов, когда в моем селе из 96 дворов

умерло свыше 290 жителей (в том числе и моих ближайших родственников — 14).

Начиная с 5 класса, мне приходилось ежедневно, в любую погоду, ходить в школу в соседние села на расстояние 5—6 км, так как школы были, в основном, лишь начальные.

В это время тяжело заболел отец, и, проработав на педагогической работе 24 года (не хватало до полного стажа одного года), вынужден был уйти на пенсию по инвалидности. Она составляла 40 рублей, а один пуд зерна — 35 — 40 рублей.

По совету старого школьного товарища, который написал ему, что в Армавирском районе (на Ставропольщине) испытывают острую нужду в учителях, отец, несмотря на тяжелое заболевание, решил уехать в г. Армавир, где и устроился в 1936—1938 гг. преподавателем математики в средней школе.

Вся тяжесть ведения домашнего хозяйства, уход за детьми, которые продолжали ходить в школу на расстояние 5 — 6 км, свалились на маму. Вспоминается песня: «Дитинство мое босоноге...».

Отцу со здоровьем становилось все хуже — его признали нетрудоспособным. Поэтому возвратился обратно в село к семье.

Несмотря на тяжелое материальное положение и прочие трудности в учебе, я окончил среднюю школу с похвальной грамотой, что давало возможность поступления без экзаменов в любой вуз. Однако я решил поступать в Ленинградское высшее военно-морское училище. Готовясь к поступлению в училище, услышал плохую весть о начале Великой Отечественной войны. Быстро собрал необходимые документы, проездные билеты и 26 июня 1941 г. уехал в г. Ленинград, не ведая о том, что первую весточку с Родины получу только спустя 3 года.

В Главном Адмиралтействе, где нас разместили, жизнь наша и экзамены прерывались многократными воздушными тревогами. Пройдя ускоренными темпами военную подготовку, азы которой нам дали еще в средней школе, мы в августе 1941 г. в составе курсантской бригады были брошены на Северо-Западный фронт в район г. Нарвы, затем г. Кингисепа. После тяжелых боев на ближних подступах к г. Ле-

нинграду, понеся значительные потери среди личного состава курсантов, мы вновь очутились в Главном Адмиралтействе, где начались тяжелые, голодные и холодные дни в окруженном блокадном городе.

Пытаясь наладить учебу, прерываемую частыми воздушными и пожарными тревогами, мы несли патрульную и особую службу, готовились к отражению уличных боев за город.

К концу декабря 1941 г. наше училище было решено перебазировать в другой город. Пешком по «Дороге жизни» перебрались в пос. Кобона, а затем на попутных машинах, оставив в стороне пылающий г. Тихвин, прибыли в г. Вологду, а затем и в г. Москву. Но продолжить учебу не пришлось, так как в связи с тяжелым положением на фронтах мы в составе курсантской роты были в июле 1942 г. переброшены на Северный Кавказ в район г. Моздок, где шли тяжелые бои.

Здесь был тяжело ранен. После выздоровления направлен на Южный фронт, где был тяжело контужен. Война продолжала двигаться на Запад. Участвовал в боях на р. Миус, в районе г. Мелитополя, г. Запорожья, на Правобережной Украине освобождал г. Одессу.

Во время упорных боев при форсировании реки Днестр я был вторично ранен и контужен. А по месту жительства родителей ушла похоронка, в которой сообщалось, что я погиб 12 мая 1944 г. и похоронен в братской могиле при взятии г. Тирасполя.

Эта ошибка была выяснена спустя 45 лет. При проведении работ по созданию Тираспольского межрайонного историко-краеведческого музея (а при нем оформляли Мемориал Славы) работникам музея и следопытам удалось через Центральный архив Министерства обороны в Подольске обнаружить имена павших во время боев за г. Тирасполь. Там среди погибших значилась и моя фамилия. Через Нежинский райвоенкомат узнали, что я жив и работаю в г. Полтаве.

Я поблагодарил работников музея теплым письмом и сообщил им автобиографические сведения для музея. Мне подарили прекрасно выполненную фотографию Мемориала Славы, где упоминалась и моя фамилия.

Приглашали меня на празднование по поводу 30-летнего

юбилея музея, а также на торжества, связанные с 50-летием освобождения г. Тирасполя от немецко-фашистских захватчиков. Но посетить столь трогательные и памятные для меня места я не смог из-за ухудшения за последнее время состояния здоровья.

После выздоровления вновь принимал участие в освобождении городов Молдавии, Румынии. Третий раз был ранен уже на территории Венгрии. Участвовал в боях за г. Будапешт, г. Вену и закончил войну 16 мая 1945 г. в Чехословакии возле г. Брно.

После окончания войны на Западе наш артиллерийский полк в срочном порядке был переброшен через всю страну на Восток, где в составе Забайкальского фронта участвовал в боях на территории Маньчжурии (Большой Хинхан, Мукден, Харбин).

Как имеющий 3 ранения и негоден к военной службе в мирное время был демобилизован в ноябре 1945 года. На фронте вступил в члены ВКП(б).

После демобилизации, чувствуя на себе последствия 3 ранений и 2 контузий, имея на руках практически нетрудоспособных родителей (единственными средствами существования которых была пенсия отца 124 руб. и небольшой, размером в 5 соток, огород), я решил поступать в Киевский медицинский институт. Документы на льготное поступление училище выслало.

В тяжелые послевоенные 1946—1947 годы (голодное, а затем и полуголодное студенческое существование у меня сохранилось навсегда) я тянул на повышенную стипендию, периодически подрабатывая, чтобы оказать помощь моим обездоленным родителям.

Окончив институт с красным дипломом в 1952 г., был рекомендован на научную работу в клиническую ординатуру при кафедре нервных болезней, где написал кандидатскую диссертацию. Работал областным невропатологом и главврачом психоневрологического диспансера в г. Хмельницком.

Защитив кандидатскую диссертацию, я прошел по конкурсу на должность ассистента при кафедре нервных болезней Одесского медицинского института. А затем, в порядке перевода, ассистентом, позже доцентом кафедры нервных болезней Тернопольского медицинского института, где про-

работал 10 лет. По конкурсу был избран на должность зав. курсом нервных болезней и психиатрии Полтавского государственного медицинского стоматологического института (с 1994 г.—Украинская медицинская стоматологическая академия), в котором проработал 27 лет.

После защиты докторской диссертации работал профессором кафедры нервных болезней и медицинской генетики с курсом психиатрии, наркологии, общей и медицинской психологии.

В связи с резким ухудшением здоровья вынужден в 1995 г. уйти на пенсию, как инвалид II группы Великой Отечественной войны.